А447/6

Полковникъ Н. С. Зайченко.

Къ молодымъ офицерамъ.

Цѣна 50 к.

Москва.—1916 г.

Разрѣшено военной цензурой 18 мая 1916 г.

Подполковн. Н. Зайченко.

А44 7/6

Къ молодымъ офицерамъ.

1. Вступленіе.
2. Театръ войны.
3. Характеристика противниковъ.
4. Средства и способы веденія ими войны.
5. Моральное состояніе противника.
6. Наше моральное состояніе и нашихъ союзниковъ.
7. Техника настоящей войны.
8. Походныя движенія.
9. Наступленіе.
10. Позиціонная война.
    Укрѣпленіе позицій.
    Несеніе охранной и боевой службы.
    Расположеніе войскъ на позиціи.
    Прорывы.
    Противодѣйствіе прорыва.
    Отходъ.
11. Роль офицера и его значеніе
12. Заключеніе.

МОСКВА.—1916.
Типо-литографія Русскаго Товарищества Печатнаго и Издательскаго дѣла.
Чистые пруды, Мыльниковъ переулокъ, соб. домъ. Тел. 18-35.

276554

Вступленіе.

На войнѣ я пробылъ съ самаго начала кампаніи тринадцать съ половиной мѣсяцевъ безпрерывно и шесть мѣсяцевъ съ перерывами. Въ теченіе этого времени мнѣ пришлось участвовать на всѣхъ фронтахъ, кромѣ Кавказскаго, и во всѣхъ бояхъ, какіе выпадали на долю полка, а ихъ было не менѣе ста двадцати.

Бои велись то наступательные, то оборонительные, то позиціонные.

Останавливаться на описаніи этихъ боевъ я не буду, а лишь познакомлю васъ съ тѣми впечатлѣніями, которыя составляютъ сумму пережитого въ связи съ нашими побѣдами и неудачами.

Въ своей бесѣдѣ я постараюсь разсѣять сумбуръ, сложившійся въ вашемъ представленіи о войнѣ изъ разсказовъ отдѣльныхъ лицъ и печати, и дать—*спокойствіе*, необходимое для васъ и для дѣла при вступленіи вашемъ въ дѣйствующую армію въ ближайшемъ будущемъ.

Кромѣ спокойствія, которое я надѣюсь влить въ вашу душу, я внесу въ вашъ умъ и нѣкоторыя *знанія* не только полезныя, но и необходимыя при веденіи настоящей войны.

Уже одно вѣрное знакомство съ современной войной дастъ вамъ относительное спокойствіе, а потому, останавливаясь главнымъ образомъ на второмъ, я тѣмъ самымъ достигну и перваго.

Само собою разумѣется, что успѣшно бороться съ врагомъ можно только тогда, когда хорошо знаешь его оружіе и сохраняешь при этомъ бодрость и спокойствіе духа.

Послѣднее въ особенности имѣетъ громадное значеніе, такъ какъ три четверти успѣха на войнѣ всегда зависятъ отъ *моральныхъ свойствъ* арміи и только одна часть его—отъ матеріальныхъ.

Часто главная причина нашихъ неуспѣховъ прежде всего кроется въ насъ же самихъ, благодаря отсутствію названныхъ элементовъ, а потому напрасно думаютъ и говорятъ о храбрости противника, о численномъ его превосходствѣ, о превосходствѣ его вооруженія, снаряженія и о колоссальномъ превосходствѣ снарядовъ, *какъ о главныхъ источникахъ его силы* [1]).

Въ первую половину кампаніи, не имѣя и сотой доли того матеріальнаго запаса, коимъ располагалъ противникъ, мы, *сильные морально*,—успѣшно сдерживали его бѣшеный натискъ. Для насъ не были страшны пушки, пулеметы, удушливые газы и прочее: мы были стойки и противникъ разбивался о нашу стойкость.

Достаточно вспомнить бои у Воли Шидловской, Боржимова, Козювки, Якубовскаго лѣса, гдѣ мы удерживали позиціи, несмотря на громадное превосходство противника, необычайное обиліе выпускаемыхъ имъ снарядовъ, разрывныхъ пуль.

У одной Воли Шидловской на разстояніи 3—4 верстъ противникомъ было установлено сто батарей, т.-е. шестьсотъ орудій, самыхъ разнообразныхъ калибровъ, извергающихъ десятки тысячъ снарядовъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль онъ велъ по нашимъ позиціямъ ураганный огонь, подъ прикрытіемъ котораго шли его дивизіи въ атаку одна за другой. Однако, мы, имѣя гораздо меньше защитниковъ, каждый разъ обращали эти полчища въ бѣгство, нанося имъ тяжелыя потери.

Не лучшее ли доказательство того, какое имѣетъ значеніе моральное состояніе арміи.

---

[1]) Нѣкоторые выдержки и примѣры взяты изъ моей лекціи-бесѣды съ солдатами.

Правда, моральное состояніе арміи часто бываетъ прямо пропорціонально матеріальному, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что малое количество боевыхъ средствъ, въ особенности съ выбытіемъ изъ строя офицеровъ дѣйствительной службы, къ концу первой половины кампаніи какъ бы понизило моральное состояніе нашей арміи,—но это было недолго.

Почему же имѣла мѣсто эта роковая причина, т.-е., почему мы оказались слабѣе противника и численностью боевыхъ единицъ и количествомъ пушекъ и быстротой выдѣлки снарядовъ?

Вотъ вопросъ, который многихъ волнуетъ, въ томъ числѣ и васъ!

Отвѣтъ, въ сущности говоря, простой и понятный:

Германія (называю вамъ только Германію, такъ какъ въ этомъ вопросѣ она занимаетъ первое мѣсто) въ теченіе многихъ лѣтъ, не жалѣя денегъ, тайно готовилась къ войнѣ, къ нападенію на насъ, увѣряя всѣхъ—въ желаніи мира.

Мы же искренно не хотѣли войны, не хотѣли лишними расходами на армію увеличивать налоги на населеніе и потому оказались слабѣе.

Несомнѣнно, были и другія причины, *болѣе важныя,* но о нихъ не приходится говорить.

Наши союзники, какъ и мы, не вѣрили въ возможность европейской войны, захвачены были врасплохъ и оказались тоже невполнѣ подготовленными.

Въ то время, какъ у насъ и нашихъ союзниковъ—винтовокъ, пушекъ, снарядовъ и пр. было разсчитано и изготовлено только на *армію, разворачивающуюся по штату военнаго времени,*—всего этого у германцевъ, еще въ мирное время, было заготовлено во много разъ болѣе, чѣмъ требовалось для арміи, *уже развернувшейся.*

Такимъ образомъ, съ первыхъ дней кампаніи неизбѣжныя потери въ вооруженіи и снаряженіи мы лишь съ трудомъ могли пополнять при высшемъ напряженіи фабрично-завод-

ской промышленности, тогда какъ германцы при наличности громаднаго избытка запасовъ, плюсъ при большихъ кадрахъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, имѣли возможность не только пополненія убыли въ боевыхъ средствахъ, но имѣли возможность и формированія новыхъ *боевыхъ единицъ* (корпусовъ, дивизій), количествомъ которыхъ Германія все больше и больше превосходила насъ.

Проведенная же Германіей съ первыхъ дней войны военная промышленность довела вооруженіе и количество снарядовъ до такихъ размѣровъ, что ея армія стала расходовать снаряды не стѣсняясь, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже начала проявлять какъ бы неразумную расточительность.

Это-то превосходство въ вооруженіи и главнымъ образомъ значительное превосходство въ количествѣ снарядовъ и заставило насъ отодвинуться вглубь страны, чтобы избавить нашу армію отъ лишнихъ потерь, и, затруднивъ противнику подвозъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ по уже разоренной странѣ съ плохими путями сообщенія, выиграть время для изготовленія должнаго количества всего необходимаго.

Въ настоящее время въ этомъ направленіи мы сдѣлали большіе успѣхи и можемъ отвѣчать противнику на его ураганный огонь такимъ же ураганнымъ огнемъ.

Скоро у насъ и у нашихъ союзниковъ будетъ столько пушекъ и снарядовъ, что силою своего огня мы подавимъ силу такового у противника.

Что это вѣрно, вы и сами знаете изъ того, что у насъ уже дѣйствуетъ военная промышленность, что у насъ открылись и расширились фабрики и заводы, что для этой же цѣли работаютъ фабрики и заводы Японіи.

Теперь я познакомлю васъ въ краткихъ чертахъ съ театромъ военныхъ дѣйствій, характеристикой противниковъ, со способами веденія ими войны и т. д.—вообще со всѣмъ тѣмъ, что дастъ вамъ возможность стать въ ряды арміи съ достаточнымъ багажемъ знаній, *приведенныхъ въ систему.*

2. Театръ войны.

Подъ театромъ войны слѣдуетъ понимать ту часть территоріи, на которой ведутся или по ходу событія могутъ вестись военныя дѣйствія.

Такихъ театровъ войны у насъ два: Западный и Кавказскій.

Главный изъ нихъ первый, на которомъ я только и остановлюсь. Онъ лежитъ между Балтійскимъ моремъ и Румынской границей и представляетъ равнину, покрытую лѣсами, болотами, рѣками и озерами.

Мѣстами равнина покрыта холмами, а въ Ю.-З. части невысокими горными цѣпями.

Почва—то песчаная, то болотистая съ топями, то каменистая.

Населеніе довольно густое, за исключеніемъ болотистыхъ мѣстъ, и состоитъ изъ бѣлоруссовъ, поляковъ, литовцевъ, евреевъ и др.

Жители деревень въ большинствѣ случаевъ бѣдны и малокультурны; занимаются земледѣліемъ, торговлей.

Населенные пункты, кромѣ крупныхъ, не имѣютъ путей сообщенія, а потому въ весеннее время съ нѣкоторыми изъ нихъ сообщеніе прекращается.

Хорошими путями сообщеній служатъ шоссейныя и желѣзныя дороги, соединяющія крупные центры, но ихъ очень немного.

Я назвалъ хорошо вамъ извѣстныя свѣдѣнія о топографіи мѣстности, почвѣ, населеніи и путяхъ сообщенія, съ цѣлью указать, какое они имѣютъ значеніе при веденіи военныхъ операцій.

Однообразный рельефъ мѣстности приводитъ къ *однообразнымъ* тактическимъ пріемамъ во время веденія боевъ.

Отсутствіе необходимыхъ *естественныхъ укрытій* отъ пораженія огнемъ заставляетъ прибѣгать на каждомъ шагу *къ сапернымъ работамъ*, требующимъ большой затраты физическихъ силъ и подвозки шанцеваго инструмента.

Слабость почвы увеличиваетъ *время и трудъ* при производствѣ этихъ работъ, такъ какъ требуетъ заготовки и подноски матеріала для одежды окоповъ.

Въ болотистыхъ мѣстахъ, гдѣ закрытія могутъ быть только насыпными, время и трудъ увеличиваются.

Разнородность населенія не исключаетъ возможности шпіонажа, а потому требуетъ *сдержанности* въ бесѣдахъ съ ними о расположеніи частей, и ихъ названіяхъ, количествѣ артиллеріи и т. д.

Бѣдность жителей не позволяетъ арміи существовать *мѣстными средствами*, а потому всѣ виды довольствія должны привозиться изъ глубины страны.

Часто на мѣстахъ остановокъ не только нельзя достать фуража для лошадей, но и соломы на постилку людямъ.

Плохіе пути сообщенія затрудняютъ передвиженіе войскъ и мѣшаютъ *быстротѣ* ихъ сосредоточенія въ нужныхъ пунктахъ.

3. Характеристика противниковъ.

Кто наши противники, всѣмъ, конечно, хорошо извѣстно.

Скажу о характеристикѣ тѣхъ, съ которыми мы имѣемъ наибольше точекъ соприкосновенія, т.-е. о нѣмцахъ и австрійцахъ.

Нѣмцы достаточно культурны и беззавѣтно преданы своему фатерляндy;

отличаются настойчивостью и аккуратностью;

въ обыденной жизни любятъ порядокъ и точность;

во взаимныхъ отношеніяхъ корректны и крѣпко сплочены;

ясно и опредѣленно понимаютъ цѣль и смыслъ желаній правительства, а потому всѣ проникнуты одной общей идеей войны.

Въ виду этого нѣмцы *стойки и упорны* и мирятся съ трудностями военныхъ дѣйствій.

Благодаря этимъ же свойствамъ, нѣмцы дѣлаются *за-*

носчивыми во время легкихъ побѣдъ и удачъ и чрезмѣрно *грубыми* и *жестокими* въ періодъ неудачъ.

Австрійцы рѣзко отличаются отъ нѣмцевъ уже тѣмъ, что представляютъ пестрое разнообразіе народовъ, языка, вѣроисповѣданій и разныхъ укладовъ жизни.

Понятіе объ отечествѣ у нихъ далеко *не связано* съ понятіемъ существованія Австро-Венгерской Имперіи,—одного же названія „австріецъ“ недостаточно для беззавѣтной любви къ „навязанному“ отечеству.

У народовъ, населяющихъ Австрію, по этимъ причинамъ нѣтъ духовнаго единства и общности интересовъ, а потому австрійская армія гораздо слабѣе нѣмецкой и ей труднѣе переносить тяжести войны.

Въ силу этого она и не отличается стойкостью и часто легко уступаетъ поле битвы, оставляя значительное количество плѣнныхъ и боевыхъ припасовъ.

Однако, попавъ въ желѣзные тиски нѣмцевъ, австрійцы, подъ давленіемъ послѣднихъ, стали болѣе или менѣе упорны.

4. Средства и способы веденія войны противникомъ.

Я уже сказалъ, что успѣшно бороться съ врагомъ можно только тогда, когда хорошо знаешь его оружіе, т.-е. всѣ средства и способы веденія имъ войны. Вотъ почему съ ними необходимо возможно подробнѣе ознакомиться.

Средства, коими пользуется противникъ, чрезвычайно разнообразны и состоятъ изъ боевыхъ, техническихъ и моральныхъ.

Къ **боевымъ средствамъ** относятся:

1.—*Пушки.* — Пушекъ у нѣмцевъ громадное количество, благодаря колоссальной дѣеспособности завода Круппа.

Калибры этихъ пушекъ самые разнообразные, отъ 75 м/м. до 42 сант. включительно.

При веденіи боя нѣмцы всегда сосредоточиваютъ очень большое количество тяжелыхъ (6—8 д.) орудій, изъ которыхъ и развиваютъ ураганный огонь.

Легкія (4 д.) служатъ имъ для пристрѣлки и обстрѣла окоповъ и закрытыхъ мѣстъ (лѣсовъ, овраговъ) шрапнельнымъ огнемъ.

75 мм. ставятся въ окопахъ второй линіи для фланкированія окоповъ своей первой линіи во время наступленія противника.

42 сант. ($16^1/_2$ д.) подвозятся лишь на позиціи значительной важности въ стратегическомъ отношеніи.

Этихъ орудій у нѣмцевъ немного, такъ какъ они и дороги и громоздки и требуютъ при перевозкѣ исключительно шоссейныхъ и желѣзнодорожныхъ путей. Вѣсъ всей системы такой пушки—около 5 т. пуд., вѣсъ снаряда—около 60-ти пуд., дальность полета—25—30 в., тѣло орудія выдерживаетъ около 100 выстрѣловъ.

2.—*Пулеметы.*—Пулеметовъ нѣмцы имѣютъ такъ много, что могутъ придавать самымъ малымъ частямъ.

На позиціи они ставятся въ окопахъ или блокгаузахъ въ 100—150 шагахъ другъ отъ друга, гдѣ часто прикрѣпляются цѣпями къ столбамъ, чтобы противникъ не могъ ими быстро воспользоваться, овладѣвъ окопами.

3.—*Бомбометы и минометы.*—Бомбометовъ и минометовъ меньше, чѣмъ пулеметовъ. Они тоже устанавливаются въ окопахъ.

4.—*Ручныя гранаты.*—Ручныхъ гранатъ разныхъ системъ въ изобиліи, но пользуются ими сравнительно рѣдко.

Къ **техническимъ средствамъ** относятся:

1.—*Плуги-машины.*—Плуги-машины служатъ для рытья окоповъ тыловой позиціи, сокращая время производства работъ и число рабочихъ.

Въ виду этого нѣмцы имѣютъ полную возможность въ короткое время нарыть массу окоповъ, ходовъ сообщеній и землянокъ, которыя и позволяютъ имъ разжижаться въ

періодъ артиллерійскаго обстрѣла переднихъ окоповъ, не неся большихъ потерь.

2.—*Проволочныя загражденія.*—Вслѣдствіе изобилія проволоки, нѣмцы устраиваютъ проволочныя загражденія передъ окопами всѣхъ линій, а передъ окопами первой линіи почти всегда въ нѣсколько рядовъ.

Ширина каждаго ряда до полуторы сажени, а рядъ отъ ряда отстоитъ на 50—100 шаговъ.

Проволочныя загражденія рѣдко устраиваются параллельно окопамъ, а ломаной линіей, чтобы противникъ при наступленіи принялъ *фланговое,* а не фронтальное положеніе.

Иногда нѣмцы пропускаютъ черезъ проволочныя сѣти электрическій токъ, чтобы обезоружить наступающаго, имѣющаго металлическія ножницы.

3.—*Минированіе.*—Важные подступы къ позиціи нѣмцы часто минируютъ, закладывая въ шахматномъ порядкѣ взрывчатыя вещества разной силы.

4.—*Оптическіе приборы.*—Оптическіе приборы—ортоскопы и перескопы; первые надѣваются на винтовки лучшихъ стрѣлковъ - наблюдателей, которые и поражаютъ неосторожнаго противника.

Вторые служатъ для наблюденія за впереди лежащей мѣстностью, не высовываясь изъ окопа.

5.—*Щиты.*—Щиты вставляются въ бойницы окоповъ для обезпеченія стрѣлковъ отъ попаданій.

Они имѣютъ небольшіе вырѣзы для винтовокъ.

6.—*Ракеты.*—Въ теченіе цѣлой ночи, независимо отъ темноты, каждый участокъ освѣщается безпрерывнымъ пусканіемъ ракетъ изъ особаго типа ружей и пистолетовъ.

7.—*Прожектора.*—Въ нѣкоторыхъ пунктахъ устанавливаются прожектора разной силы свѣта, которыми они тщательно освѣщаютъ подозрительныя мѣста.

8.—*Автомобили.*—Автомобили въ германской арміи имѣютъ самое широкое примѣненіе.

Они служатъ для перевозки жизненныхъ и боевыхъ припасовъ, больныхъ и раненыхъ.

На нихъ устанавливаютъ передвижныя артиллерійскія батареи, прожектора и т. д.

9.—*Телефоны.*

10.—*Воздушные шары.*

11.—*Бронированные автомобили*—съ пулеметами и пушками.

12.—*Безпроволочные телеграфы.*

Къ **моральнымъ средствамъ** относятся:

1.—*Шпіонажъ.* — Самымъ могущественнымъ средствомъ въ рукахъ нѣмцевъ является шпіонажъ, помощью котораго они точно узнаютъ о численномъ составѣ нашихъ войскъ, ихъ группировкѣ, количествѣ артиллеріи и другихъ боевыхъ средствахъ, а иногда и о планахъ.

Шпіонажъ въ Германіи поставленъ настолько широко, что на немъ необходимо остановиться возможно подробнѣе, чтобы, зная всѣ виды его, дѣлать это средство безвреднымъ для насъ.

Еще въ мирное время, задолго до войны, нѣмцы старались насаждать „свѣдущихъ“ лицъ рѣшительно во всѣхъ населенныхъ пунктахъ не только важныхъ въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ для будущаго театра войны, но и находящихся въ глубинѣ враждебныхъ государствъ.

Эти лица, въ зависимости отъ поставленной имъ задачи, занимались то земледѣліемъ, то торговлей, то фабрично-заводской промышленностью.

Многіе изъ нихъ несли службу въ разныхъ вѣдомствахъ и, отличаясь честностью, аккуратностью, большимъ трудолюбіемъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, снискивали къ себѣ расположеніе и полное довѣріе.

Нужно ли говорить, что такіе агенты давали Германіи самыя цѣнныя свѣдѣнія, которыя и ложились въ основу составленія плана войны.

Съ объявленіемъ войны эти агенты оставались на мѣстахъ и дополняли данныя раньше свѣдѣнія въ зависимости отъ измѣненія обстановки.

Почти всѣ шпіоны въ пунктахъ будущаго театра войны были связаны телефонами, о которыхъ мало кто зналъ.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій, выразивъ негодованіе по адресу Германіи, они тоже оставались на своихъ мѣстахъ, сносясь другъ съ другомъ при помощи тѣхъ же телефоновъ.

Въ виду этого во время наступленія нѣмцы, занявъ какой-либо пунктъ, знали, что дѣлается въ пунктѣ, находящемся въ нашемъ расположеніи.

Иногда шпіоны подъ видомъ мирныхъ жителей, пользуясь знаніемъ мѣстности и *свободой дѣйствій,* лично сносились съ нашимъ врагомъ.

Въ случаѣ же какихъ-либо затрудненій важныя свѣдѣнія передавались условными знаками помощью свѣтовой сигнализаціи, дымовыхъ эффектовъ, вѣтряныхъ мельницъ.

Такихъ шпіоновъ въ первый періодъ кампаніи было такъ много, что они часто ставили нашу армію въ безвыходное положеніе.

Вообще сѣть шпіоновъ была настолько велика, что съ трудомъ приходилось довѣрять окружающимъ лицамъ.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій любопытный фактъ:

Крѣпость Ковно была взята такъ быстро потому, что нѣмецкую артиллерійскую стрѣльбу по фортамъ корректировали лица, находившіяся въ крѣпости.

Въ настоящее время нѣкоторые виды шпіонажа исчезли, въ особенности съ нашимъ отходомъ въ глубь страны.

Тогда нѣмцы перешли отъ „осѣдлыхъ“ шпіоновъ къ „гастролирующимъ“.

Гастролирующіе шпіоны набираются преимущественно изъ мѣстныхъ жителей и подготовляются въ школахъ, открытыхъ во время войны.

Одна изъ нихъ теперь, кажется, въ Польшѣ.

Послѣ нѣкоторой тренировки и испытаній, шпіоны отправляются на разные фронты съ обязательствомъ проникнуть въ расположеніе непріятеля.

Провѣрка получаемыхъ отъ нихъ свѣдѣній производится тѣмъ, что въ данный пунктъ высылаютъ нѣсколько лицъ, не знающихъ другъ друга.

Въ число шпіоновъ попадаютъ иногда и наши плѣнные солдаты.

Выбравъ подходящаго, его перевозятъ съ завязанными глазами на одинъ изъ участковъ фронта и пропускаютъ черезъ линію своего охраненія.

Такой негодяй, перебѣжавши въ расположеніе нашихъ окоповъ и налгавъ о геройскомъ побѣгѣ изъ плѣна, проситъ оставить его на позиціи, чтобы отомстить врагу.

Этимъ онъ завоевываетъ симпатіи товарищей и начальствующихъ лицъ и часто получаетъ награды.

Между тѣмъ негодяй тщательно вывѣдываетъ и высматриваетъ все нужное и, вызвавшись въ развѣдку, перебѣгаетъ обратно.

Вотъ почему о смѣнѣ нашихъ частей на позиціи частями, пришедшими изъ резерва или дальнихъ участковъ, нѣмцы часто сообщали голосами изъ окоповъ, называя нумера заступающихъ частей.

На шпіонажѣ я останавливался съ цѣлью *предостеречь* васъ отъ *лишнихъ разговоровъ и сужденій,* касающихся военныхъ дѣйствій, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда есть лица, вамъ неизвѣстныя.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что и настоящее время не исключаетъ возможности шпіонажа не только въ глубокомъ тылу, но и на театрѣ военныхъ дѣйствій.

2. — *Агитаторы.* — Для пониженія моральнаго состоянія своихъ противниковъ наряду со шпіонажемъ, нѣмцы организовали широкую сѣть агитаторовъ, на обязанности которыхъ лежитъ распусканіе невѣрныхъ слуховъ и сужденій

о разнаго рода событіяхъ съ цѣлью осложненія промышленности и торговли.

На нѣкоторыхъ изъ нихъ возлагаются и чисто политическія миссіи, преслѣдующія цѣль вызвать броженіе или возстаніе.

Послѣднее имѣло мѣсто въ Персіи, Афганистанѣ, Ирландіи, а отчасти въ Индіи и Египтѣ.

3. — *Удушливые газы.* — *Примѣненіе* удушливыхъ газовъ состоитъ въ томъ, что нѣмцы устанавливаютъ стеклянные баллоны съ газами въ 25—30 шагахъ отъ своихъ окоповъ и, выждавъ вѣтра въ сторону противника, разбиваютъ ихъ стрѣльбою изъ винтовокъ.

Газъ, уносимый вѣтромъ, быстро двигается къ окопамъ противника и заполняетъ ихъ, такъ какъ онъ по вѣсу тяжелѣе воздуха.

Чтобы предохранить себя отъ этихъ газовъ при поворотномъ вѣтрѣ, они устраиваютъ впереди своихъ окоповъ небольшія канавки и наполняютъ ихъ соломой, облитой нефтью.

Дымъ отъ зажженной соломы даетъ завѣсу, предохраняющую отъ газовъ.

Къ этому средству они прибѣгаютъ въ настоящее время очень рѣдко. Чаще всего удушливые газы въ сторону противника нѣмцы посылаютъ при помощи снарядовъ, выпускаемыхъ изъ обыкновенныхъ орудій и минометовъ.

Дѣйствіе газовъ не наноситъ значительныхъ пораженій, но производитъ громадное моральное дѣйствіе.

На это слѣдуетъ обратить вниманіе и чаще знакомить нижнихъ чиновъ, что газы не опасны при *сохраненіи спокойствія*, такъ какъ отъ нихъ можно спастись, надѣвъ предохранительныя средства, которыми они снабжены.

4. — *Горючія вещества.* — Они примѣняются такъ: воспользовавшись замѣшательствомъ противника во время артилерійской стрѣльбы, нѣмцы выходятъ изъ окоповъ группами по три человѣка на протяженіи нѣсколькихъ сотъ шаговъ по фронту и двигаются къ сторонѣ противника.

Въ каждой группѣ два человѣка несутъ металлическій цилиндръ, а третій сзади небольшой насосъ.

Подойдя къ окопамъ противника шаговъ на сто, они останавливаются и приводятъ насосъ въ дѣйствіе.

Изъ цилиндра вылетаетъ огненная струя, зажигающая не только горючіе матеріалы, но и людей почти мгновенно.

Эта струя огня есть не что иное, какъ керосинъ подъ сильнымъ давленіемъ воздуха.

Случай примѣненія горючаго вещества наблюдался на французскомъ фронтѣ.

5.—*Цеппелины и аэропланы.*—Воздушныя флотиліи имѣютъ задачей вносить нервность въ настроеніе мирныхъ жителей и отдыхающихъ войскъ путемъ сбрасыванія бомбъ.

Кромѣ того имъ поручается дѣлать налеты на желѣзнодорожныя станціи, склады боевыхъ припасовъ, ангары и пр., чтобы причинить тотъ или иной вредъ.

Аэропланы можно отнести и къ числу техническихъ средствъ войны, такъ какъ на нихъ производятся развѣдки, фотографированія мѣстности и корректированія артиллерійской стрѣльбы.

Всѣ перечисленные средства и способы ихъ примѣненія были разсчитаны нѣмцами на то, чтобы ошеломить своихъ противниковъ, разбить ихъ арміи и заставить прійти къ сознанію безполезности борьбы съ ними и необходимости заключенія мира на тѣхъ условіяхъ, которыя они обдумали еще задолго до войны.

Дѣйствительно, на первыхъ порахъ нѣмцамъ удавалось наносить намъ значительныя потери, но это было лишь до тѣхъ поръ, пока мы и наши союзники не ознакомились съ примѣненіемъ нѣмцами ужасныхъ средствъ и не нашли способъ противодѣйствія имъ.

Въ данное время врагъ не имѣетъ уже прежнихъ успѣховъ и близокъ къ краху.

Опять является вопросъ, почему же у насъ и нашихъ союзниковъ не оказалось такихъ же средствъ борьбы, какъ у нѣмцевъ?

Я полагаю, что это произошло оттого, что никто не допускалъ возможности примѣненія культурными людьми тѣхъ средствъ, которыя не только противны постановленіямъ мирныхъ конференцій, но и простому пониманію сердца и ума самаго жестокаго человѣка.

5. Моральное состояніе противника.

Зная характеристику противника, его намѣренія и способы веденія имъ войны, не трудно составить себѣ понятіе о моральномъ состояніи его, при наличности сложившихся условій.

Всѣмъ извѣстно, какую пониженность духа испытываетъ человѣкъ, когда хорошо обдуманное имъ предпріятіе терпитъ крахъ или не даетъ тѣхъ результатовъ, на какіе онъ разсчитывалъ. Въ особенности, когда на задуманное предпріятіе затрачено много средствъ и энергіи.

Германцы, готовясь къ войнѣ и затрачивая на эту подготовку колоссальныя средства, имѣли право надѣяться на осуществленіе своихъ намѣреній и плановъ и притомъ *въ кратчайшій срокъ*.

Въ началѣ кампаніи быстрый натискъ на не подготовленныхъ враговъ какъ бы *намѣтилъ* это *осуществленіе*, но достаточный отпоръ англо-французовъ, куда направили нѣмцы свой первый ударъ, и неудачи австрійцевъ въ Галиціи— нѣсколько понизили у нихъ *увѣренность* въ скорой и легкой побѣдѣ.

Это обстоятельство несомнѣнно отразилось на моральномъ состояніи арміи.

Каждый солдатъ сталъ понимать, что, если и будетъ желанный успѣхъ, то цѣною тяжелыхъ усилій, лишеній, большихъ жертвъ и значительной *длительности* войны.

Настроеніе австро-нѣмцевъ ухудшилось еще больше оттого, что попытки къ мирной ликвидаціи начатой ими войны потерпѣли неудачу.

Такъ или иначе, но нашему противнику уже ничего не осталось болѣе, какъ продолжать *воевать*.

Оправившись отъ первыхъ неудачъ, онъ мѣняетъ свой планъ и съ удвоенной яростью бросается на Россію, чтобы добиться рѣшительныхъ успѣховъ.

Сильнымъ натискомъ и громовымъ ударомъ ему удается вклиниться въ расположеніе нашей арміи и отодвинуть ее на нѣкоторое пространство.

Успѣхъ, само собою разумѣется, какъ бы воскрешаетъ надежду у врага и подымаетъ бодрость духа.

Однако, отходъ неразбитой нашей арміи снова ставитъ передъ его глазами призракъ мучительныхъ разочарованій.

Подобнаго рода *колебанія въ переживаніяхъ духа*, несомнѣнно, болѣзненно отразились на всемъ организмѣ враждебныхъ намъ государствъ и не могутъ сулить имъ въ дальнѣйшемъ источника бодрости, которая нужна для веденія такого серьезнаго и труднаго дѣла, какъ война.

Кромѣ этого на пониженность духа нашихъ враговъ сильно вліяетъ скудость жизненныхъ припасовъ и недостаточность пополненія ихъ вслѣдствіе изолированности, и еще больше, громадныя потери въ людяхъ.

Такимъ образомъ прогрессирующій ростъ причинъ, дѣйствующихъ на пониженность духа нашихъ враговъ, рано ли поздно позволитъ склонить чашу вѣсовъ на нашу сторону и приведетъ ихъ къ сознанію необходимости отказаться отъ завоевательныхъ иллюзій и заключить миръ на условіяхъ далеко не тѣхъ, на какія они разсчитывали.

Какъ бы то ни было, любопытно отмѣтить строгость дѣйствій нашихъ противниковъ и согласованность стратегическихъ операцій ихъ съ политическими планами.

Ударъ на Францію сопровождался оккупированіемъ Бельгіи и Люксембурга.

Ударъ на Сербію закончился дипломатической побѣдой Болгаріи и успѣхомъ въ Румыніи, путемъ заключенія торговаго договора.

6. Наше моральное состояніе и нашихъ союзниковъ.

Каково моральное состояніе нашей арміи и арміи нашихъ союзниковъ вамъ, конечно, извѣстно.

Оно остается неизмѣнно высокимъ, несмотря на цѣлый рядъ неудачъ, которыя сопровождали нашу армію въ теченіе кампаніи.

Я назову тѣ внутреннія причины, которыя сохраняютъ подъемъ и бодрость духа, независимо отъ техническаго превосходства противника.

Главная причина это та, что война является *народной*, навязанной нѣмцами съ явной цѣлью *окончательнаго* порабощенія нашей торговли, промышленности и захвата возможно большей части территоріи.

Вторая причина—*негодованіе* противъ тѣхъ жестокостей и средствъ, коими пользуется противникъ при веденіи настоящей войны.

Третья—*знаніе и увѣренность* въ подавляющемъ превосходствѣ жизненныхъ средствъ, финансовыхъ рессурсовъ и культурной мощи выступившихъ противъ Германіи государствъ на защиту международныхъ и національныхъ идеаловъ.

Наконецъ, четвертая—*твердое сознаніе* о необходимости освобожденія политической организаціи славянства, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніе Восточнаго вопроса и вопроса о проливахъ.

Эти же причины въ томъ или иномъ случаѣ служатъ постояннымъ *подъемомъ духа* въ арміяхъ нашихъ союзниковъ.

Наличность настоящихъ причинъ и ихъ фактичность ясно показываютъ на необходимость веденія войны *до побѣдоноснаго конца*, наступленіе котораго,—вопросъ времени, связанный *съ полнымъ истощеніемъ* Германіи.

7. Техника настоящей войны.

Техника веденія войны всегда тѣсно связана съ вооруженіемъ, а потому она прогрессируетъ въ связи съ развитіемъ и усовершенствованіемъ послѣдняго.

Если мы прослѣдимъ всѣ войны на протяженіи исторіи, то замѣтимъ, что пріемы веденія боевъ всегда согласованы съ тѣмъ оружіемъ, которое находилось въ распоряженіи враждующихъ.

До изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, т.-е., когда въ рукахъ сражающихся было холодное: мечи, луки, копья,— *начало и конецъ* боя происходили въ *непосредственной* близости армій другъ съ другомъ, не отличались длительностью и не требовали большой затраты душевныхъ силъ.

Для побѣды главными элементами были: физическая сила, храбрость, быстрота и ловкость, а часто и хитрость,— численное превосходство противника при отсутствіи названныхъ данныхъ, почти не играло никакой роли.

Съ изобрѣтеніемъ же огнестрѣльнаго оружія и дальнѣйшимъ его совершенствованіемъ *начало боя отодвинулось* на разстояніе прямо пропорціональное дальнобойности оружія и рельефу мѣстности, а *конецъ* боя только иногда сталъ походить на прежній.

Бои стали затяжными и требующими громадной душевной энергіи.

Что же касается физической силы, храбрости, быстроты и ловкости, то онѣ утратили свой специфическій характеръ, уступая мѣсто осторожности, тонкому изученію свойствъ противника, оружія и мѣстности.

Храбрость, безъ соотвѣтствующей осторожности, въ большинствѣ случаевъ стала приводить къ пораженію, такъ какъ самый слабый и жалкій трусъ можетъ изъ окопа убить самаго храбраго и сильнаго.

Само собой разумѣется, что осторожность въ современномъ бою не должна *парализовать* чувство храбрости, а *превратить* его въ чувство близкое къ ней—*смѣлость*.

Въ настоящее время, хотя огнестрѣльное оружіе и другія боевыя средствя доведены до высокой степени совершенства, тѣмъ не менѣе *твердое* знаніе свѣдѣній, преподаваемыхъ въ училищахъ и школахъ, вполнѣ достаточны для веденія теперешняго боя, въ особенности, если ихъ пополнить указаніями лицъ, бывшихъ на войнѣ и получившихъ широкій опытъ.

Исходя изъ того, что ваши теоретическія знанія нужно признать достаточными, я остановлюсь: 1-е, на недочетахъ и пробѣлахъ, которые вытекаютъ изъ плохого примѣненія знаній, и, 2-е, дамъ свѣдѣнія, пріобрѣтенныя опытомъ.

8. Походныя движенія.

Начну, конечно, съ походныхъ движеній.

Походныя движенія, въ особенности близъ позицій, совершаются почти всегда ночью, чтобы не подвергать войска непріятельскому артиллерійскому обстрѣлу, нападенію аэропланов и съ цѣлью скрыть группировки войскъ.

Какъ нужно совершать походныя движенія, всѣ хорошо знаютъ, а между тѣмъ, попавъ на театръ военныхъ дѣйствій—все забыто.

Является разнузданность, гибельно дѣйствующая при выполненіи самыхъ несложныхъ задачъ.

При разнаго рода передвиженіяхъ, нѣкоторые солдаты начинаютъ самовольно оставлять свои мѣста, итти тамъ, гдѣ имъ вздумается, и заходитъ въ первыя попавшіяся строенія. Въ силу чего является растянутость походныхъ колоннъ и масса отсталыхъ, называемыхъ на войнѣ „халупниками“.

Часть, позволяющая себѣ такое нарушеніе, конечно, будетъ мало пригодна для быстроты дѣйствій, а самое главное—

постепенно станетъ утрачивать дисциплину и бодрость духа, такъ какъ то и другое будетъ растеряно по пути, благодаря преступному нарушенію порядка.

Я не только слыхалъ о движеніи нѣмецкихъ походныхъ колоннъ, но и лично видѣлъ ихъ.

Тамъ нѣтъ растянутости.

Тамъ нѣтъ отсталыхъ, а потому у нихъ больше порядка, подвижности.

Изъ этого вы видите, какую бы усталость солдатъ ни испытывалъ, какъ бы ни было тяжело,—онъ долженъ сохранять на походѣ то мѣсто, которое ему указано.

Лучшимъ средствомъ для этого *примѣръ* офицеровъ и *частыя бесѣды* съ солдатами на тему о вредѣ нарушенія порядка, тѣсно связаннаго съ дисциплиной.

Конечно, нетрудно было бы поддерживать порядокъ и дисциплину путемъ самыхъ строгихъ наказаній, какъ это дѣлаютъ нѣмцы.

Но развѣ это желательно?

Развѣ это защитники родины, на которыхъ надо дѣйствовать палкой?

Во время походныхъ движеній иногда и офицеры оставляютъ свои мѣста и этимъ подаютъ дурной примѣръ солдатамъ и отнимаютъ отъ себя *нравственное право* требовать сохраненія своихъ мѣстъ отъ нижнихъ чиновъ.

На ряду съ требованіемъ порядка и дисциплины, необходимо настойчиво требовать отъ солдата *сохраненія* и *сбереженія* всего необходимаго для боя и для него лично, какъ-то: винтовки, патроновъ, лопаты, шинели и мѣшка.

Это тоже можетъ быть достигнуто путемъ частныхъ бесѣдъ.

Сохраненіе порядка должно быть не только во время движенія, но и на отдыхѣ.

При расположеніи на квартирахъ, въ деревняхъ, селахъ и городахъ,—многіе солдаты не только берутъ безъ разрѣшенія чужое, часто имъ совершенно ненужное, но и безъ

всякой видимой причины портятъ все попавшееся подъ руки, нанося при этомъ оскорбленіе словомъ и дѣйствіемъ заявившему объ этомъ жителю.

Въ такихъ случаяхъ крайне необходимо удерживать солдатъ отъ дурныхъ поступковъ и быть всецѣло на сторонѣ и безъ того страдающихъ жителей.

Вашъ трудъ и въ этомъ направленіи не пропадетъ даромъ.

Солдатъ скоро пойметъ, что онъ явился на театръ военныхъ дѣйствій съ рыцарскими чувствами, т.-е.—на защиту интересовъ населенія, а не разоренія ихъ; этимъ вы внесете въ сердца населенія чувство любви и уваженія къ арміи.

Устраняя недочеты, на которые я сейчасъ вамъ указалъ, тѣмъ самымъ устраните крайне безобразное явленіе, которое часто замѣчается на театрѣ войны, а именно:

1. Многіе солдаты не обращаютъ вниманія на проходившихъ офицеровъ, врачей и чиновниковъ и не отдаютъ чести;
2. На предложенные вопросы отвѣчаютъ вяло;
3. Приказанія исполняютъ какъ бы неохотно.

9. Наступленіе.

Сохраненіе стройности и порядка во время передвиженій, несомнѣнно, благопріятно отразится и на веденіи разнаго рода боевъ.

Вначалѣ настоящая война не потребовала какихъ-либо рѣзкихъ измѣненій въ способахъ и пріемахъ веденія наступательныхъ боевъ, указанныхъ нашей тактикой и полевымъ уставомъ, а потому нѣтъ никакой надобности подробно на нихъ останавливаться.

Въ этой войнѣ, до перехода къ позиціонной, чаще всего были встрѣчные бои.

Въ нихъ одерживалъ верхъ тотъ, кто проявлялъ быстроту и рѣшительность дѣйствій.

Вотъ этихъ-то быстроты и рѣшительности иногда у насъ и не было.

Растягиваніе при походныхъ движеніяхъ задерживало переходъ къ боевому порядку.

Скудость же получаемыхъ отъ развѣдки свѣдѣній о противникѣ не позволяла начальнику отряда составить яснаго плана предстоящей задачи и приводила его къ нерѣшительности.

Въ силу этого не только солдаты, но и частные начальники задачи просто уже не знали, а потому получалась путаница, которой и пользовался противникъ, чтобы захватить иниціативу въ свои руки.

При веденіи самого наступленія, начальники не указывали частямъ участковъ. Рѣдко производили обходы и охваты и мало обращали вниманія на безпрерывную связь съ сосѣдними частями.

Движеніе цѣпей отличалось вялостью, въ особенности во время артиллерійскаго обстрѣла, забывая, что дѣйствіе артиллеріи при встрѣчныхъ бояхъ почти не даетъ пораженій.

Вообще при наступательныхъ бояхъ наблюдались слѣдующіе недочеты:

1. — Незнаніе задачи офицерами и солдатами.

2. — Отсутствіе хорошей развѣдки и твердой связи между частями.

Лучшимъ примѣромъ того и другого служитъ пораженіе арміи генерала Самсонова.

Если бы высланная развѣдка производилась съ надлежащей широтой, то не могло бы произойти окруженія арміи, а при наличности крѣпкой связи съ сосѣдними частями не имѣла бы мѣста разрозненность боевъ.

Второй примѣръ.—Благодаря тѣмъ же причинамъ, нѣмцамъ удалось прорвать наше кольцо, которое охватило ихъ въ районѣ г. Б.

Въ одномъ мѣстѣ этого кольца была слабая линія и на ея усиленіе выслали поддержку.

Плохая развѣдка и связь задержали идущія на подмогу части на цѣлыя сутки, чѣмъ и воспользовались нѣмцы, обрушившись въ сторону наименьшаго сопротивленія.

Наше окруженіе не удалось.

3.— Рѣдкое примѣненіе обходовъ.

Отличнымъ образцомъ служитъ обходъ небольшой нашей части въ бою у деревни П.

Двумъ нашимъ пѣхотнымъ полкамъ пришлось столкнуться съ двумя пѣхотными и двумя кавалерійскими полками нѣмцевъ.

Превосходство въ силахъ дало возможность нѣмцамъ начать охватывающее положеніе.

Наши полки съ трудомъ удерживали натискъ противника, тѣмъ болѣе, что часть его кавалеріи зашла въ тылъ и открыла ружейную стрѣльбу по нашей артиллеріи.

Изъ тажелаго положенія можно было выйти путемъ быстрыхъ и неожиданныхъ для противника дѣйствій.

Начальникъ отряда Генералъ Г., выславъ часть своего резерва на противодѣйствіе охватовъ фланговъ, приказалъ одной ротѣ во что бы то ни стало выйти въ тылъ праваго фланга нѣмцевъ.

Опытный командиръ роты, объяснивъ задачу солдатамъ и указавъ на важность ея, быстро двинулся по намѣченному пути, прикрываясь холмами и перелѣсками.

Каждый солдатъ ясно и опредѣленно понималъ задачу и, главнымъ образомъ, сознавалъ, что отъ быстроты выполненія ея зависитъ успѣхъ.

Ловко маскируясь и отгоняя цѣлую сѣть непріятельскихъ кавалерійскихъ разъѣздовъ, рота прошла 7—8 верстъ въ 1 час. 20 мин. и совершенно неожиданно для противника появилась въ тылу его праваго фланга въ то самое время, когда онъ довольно сильно потѣснилъ наши части.

Угроза съ тылу такъ ошеломила нѣмцевъ, что они внезапно стали отходить въ обическомъ направленіи.

Бой кончился въ нашу пользу и рота безъ потерь присоединилась къ полку.

4. — Отсутствіе точныхъ указаній частямъ (ротамъ, батальонамъ) участковъ, на которыхъ они должны вести наступленіе.

Въ виду этого происходило перемѣшиваніе частей.

5. — Уходъ солдатъ съ поля боя подъ предлогомъ относа раненыхъ.

Необходимо постоянно напоминать имъ, что это не дѣло бойца, а дѣло санитара.

6. — Слабое знакомство офицеровъ съ картами.

7. — Медленное передвиженіе цѣпей.

10. Позиціонная война.

Колоссальная численность армій и чудовищное развитіе боевыхъ и техническихъ средствъ привели веденіе современной войны къ тѣмъ способамъ, которые по своему характеру приближаютъ ихъ къ крѣпостной.

Какъ тамъ, такъ и здѣсь необходимы длительная артиллерійская подготовка, медленная продвижка войскъ, закрѣпленія и т. под.

Разница будетъ только въ томъ, что обходы и охваты въ крѣпостяхъ парализуются сомкнутостью укрѣпленныхъ оградъ, а въ позиціонной войнѣ это достигается удлиненіемъ флланговъ до какихъ-либо естественныхъ преградъ, дающихъ полное обезпеченіе.

Если мы посмотримъ на расположеніе воюющихъ армій, то увидимъ подтвержденіе сказаннаго:

Нашъ западный фронтъ своимъ правымъ флангомъ упирается въ Балтійское море, а лѣвымъ въ Румынскую границу.

Фронтъ англо-французовъ—правымъ флангомъ въ Швейцарскую границу, а лѣвымъ въ Сѣверное море.

Въ общемъ позиціонная война какъ бы сводится къ осадѣ одной крѣпости другою, такъ какъ каждая дан-

ная точка фронта представляетъ собою своего рода крѣпость, съ паденіемъ которой въ большинствѣ случаевъ неизбѣжно паденіе сосѣднихъ.

Настоящая позиціонная война явилась не случайно, какъ могіе это думаютъ, а вполнѣ закономѣрно.—Стремленіе враждующихъ государствъ перенести бѣдствіе войны на чужую территорію заставляетъ ихъ выбрасывать арміи за предѣлы своихъ государствъ и тамъ уже искать развязки.

Болѣе готовый противникъ успѣваетъ справиться съ этой задачей и старается закрѣпить свое вторженіе, чтобы уже потомъ дѣйствовать сообразно намѣченнымъ планамъ.

Менѣе готовый, встрѣчая вторгшагося, употребляетъ усилія сдержать дальнѣйшую продвижку и тоже закрѣпляется, чтобы подготовиться къ рѣшительной борьбѣ.

Такимъ образомъ начало дѣйствій сводится къ встрѣчнымъ боямъ, а потомъ къ *взаимной оборонѣ*, т.-е. къ позиціонной войнѣ на громадномъ протяженіи.

Само собою разумѣется, что характеръ занимаемыхъ при этомъ позицій далеко не будетъ соотвѣтствовать тѣмъ, которыя указываются въ нашихъ учебникахъ при выборѣ ихъ для обороны.

Можно просто сказать, что позиціи не выбираются, а бываютъ тамъ, гдѣ остановлено наступленіе во время встрѣчныхъ боевъ.

Значитъ, честь, какъ бы выбора позицій, всегда принадлежитъ солдатамъ и низшимъ строевымъ начальникамъ.

Послѣдніе, находясь въ узкихъ рамкахъ своихъ участковъ, часто вынуждены сдѣлать остановку на очень невыгодныхъ мѣстахъ, что и служитъ одной изъ главныхъ причинъ большихъ потерь при оборонѣ такого участка въ позиціонной войнѣ.

Въ такихъ случаяхъ слѣдовало бы, насколько возможно, исправлять линію обороны небольшими отходами, оставляя на прежнемъ мѣстѣ наблюдательные посты.

Однако, почему-то сложилось мнѣніе, что отходъ на

1—2 версты для занятія лучшей позиціи дастъ выгоды противнику, а у насъ сыграетъ роль моральной пониженности.

Съ этимъ ошибочнымъ взглядомъ нѣмцы не считаются, почему и занимаютъ почти всегда наиболѣе выгодныя позиціи.

Самыя скверныя позиціи тѣ, которыя находятся въ болотистыхъ пространствахъ или же въ песчаныхъ равнинахъ по вполнѣ понятнымъ причинамъ.

Такъ или иначе, какъ только намѣтилась невозможность продвижки впередъ при встрѣчномъ боѣ, немедленно приступаютъ къ приведенію линіи въ оборонительное состояніе и вообще къ работамъ по укрѣпленію позицій.

Укрѣпленіе позицій состоитъ въ вырытіи окоповъ, ходовъ сообщеній, землянокъ; постройки блиндажей и разнаго рода укрытій, могущихъ избавить защитниковъ не только отъ ружейнаго и шрапнельнаго огня, но и отъ гранатъ и бомбъ небольшого калибра.

Чтобы дать широкое и ясное понятіе о позиціонной войнѣ, я болѣе или менѣе подробно опишу укрѣпленіе позиціи, расположеніе на ней войскъ, несеніе охранной и боевой службы войсками, производство прорывовъ, противодѣйствіе имъ и отходы.

а) Укрѣпленіе позицій.

Самое существенное въ позиціонной войнѣ—это укрѣпленіе позиціи, отъ цѣлесообразности котораго зависитъ сохраненіе жизни и физической силы войскъ, а въ прямой связи съ послѣднимъ — моральнаго состоянія ихъ, что очень важно для успѣха.

Обыкновенно укрѣпленіе позиціи состоитъ *въ возведеніи нѣсколькихъ рядовъ окоповъ въ разныхъ удаленіяхъ другъ отъ друга* и небольшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Первая линія окоповъ отстоитъ отъ противника на томъ разстояніи, на которомъ было остановлено первоначальное наступленіе, т.-е. въ 150—1500 шагахъ; иногда ближе—въ 40—50 шагахъ, и дальше—до 2000 шаговъ.

Протяженіе первой линіи равно протяженію всего фронта воюющихъ армій съ незначительными перерывами.

Начертаніе этой линіи имѣетъ видъ ломаной.

Величина угловъ между ними зависитъ отъ стремленій противниковъ при первыхъ наступленіяхъ принять охватывающее положеніе; послѣднее составляетъ излюбленный пріемъ нѣмцевъ, почему намъ и слѣдовало бы выпрямлять окопы первой линіи, чтобы не подвергать ихъ фланкированію, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и пораженію съ тыла.

Окопы вырываются полной профили, а крутости ихъ одѣваются подручнымъ матеріаломъ.

Прорывы между окопами соединяются ходами сообщеній въ ростъ человѣка.

Въ окопахъ устраиваютъ:

козырьки или просто навѣсы, чтобы предохранить стрѣлковъ отъ шрапнельныхъ пораженій;

бойницы, обращая вниманіе на то, чтобы при стрѣльбѣ онѣ не давали мертвыхъ пространствъ, въ особенности когда винтовка свободно положена;

площадки для пулеметовъ, выбирая такое мѣсто, изъ котораго можно дать продольный огонь;

ниши для патроновъ и ведеръ съ водой.

Иногда въ окопахъ первой линіи устраиваютъ землянки и убѣжища для людей. Этого не слѣдуетъ дѣлать, во-первыхъ, потому что лишнія постройки увеличиваютъ замѣтность окоповъ;

во-вторыхъ, ослабляютъ прочность окоповъ и;

въ-третьихъ, пріучаютъ людей къ домашнему несенію охранной службы.

Лучше всего землянки и убѣжища устраивать шагахъ въ 50—60 отъ первой линіи, соединяя ихъ между собою по фронту и съ окопами первой линіи ходами сообщенія.

Тогда получится какъ бы запасная линія окоповъ, дающая не только отдыхъ, но и позволяющая при сильной артиллерійской стрѣльбѣ людямъ разжижаться.

Нужно имѣть въ виду, что ходы сообщенія можно приспособлять для боевыхъ цѣлей, устраивая въ нихъ бойницы въ тѣхъ пунктахъ, откуда можно производить фланговый огонь.

Вторая линія окоповъ вырывается въ 400—1000 шагахъ отъ первой и, если нужно, соединяется съ ней ходами сообщеній.

Устройство второй линіи совершенно сходно съ первой, начертаніе же даютъ такое, чтобы можно было обстрѣливать фланговымъ огнемъ окопы первой линіи на случай занятія ихъ противникомъ.

Третья линія—въ 2—3 верстахъ отъ второй. Она вырывается по типу первыхъ двухъ.

Передъ каждой линіей окоповъ, кромѣ запасной, проводятъ проволочныя загражденія 1—3 ряда въ разстояніи 50—100 шаговъ отъ окоповъ; ширина ряда до $1^1/_2$ с., а промежутки между рядами въ 30—50 шаговъ.

Такъ устроенная позиція называется *передовой.*

Конечно, на какомъ-либо участкѣ передовой позиціи по тѣмъ или инымъ соображеніямъ число линій окоповъ можетъ быть и больше.

Работы по укрѣпленію передовой позиціи производятся частями, занимающими ее, подъ руководствомъ саперъ.

Тыловая позиція устраивается въ нѣсколькихъ верстахъ отъ передовой и укрѣпляется въ зависимости отъ характера мѣстности.

Такъ какъ тыловая позиція уже *выбирается,* то и укрѣпленіе ея немного отличается отъ передовой. Чаще всего тыловая позиція состоитъ изъ 1—2 линій окоповъ сходныхъ съ окопами передовой позиціи.

Работы на ней производятся въ большинствѣ случаевъ вольно-наемными рабочими или дружинами.

б) Расположеніе войскъ на позиціи.

При расположеніи на позиціи имѣетъ большое значеніе сохраненіе въ войскахъ силъ физическихъ и моральныхъ,

т.-е., съ одной стороны, чтобы войска не были перегружены продолжительнымъ несеніемъ боевой службы, а съ другой, чтобы они по возможности не несли большихъ потерь.

Первое достигается тѣмъ, что частямъ даютъ небольшіе участки для обороны, а второе,—располагаютъ ихъ на позиціи въ наиболѣе скрытыхъ и удаленныхъ отъ противника мѣстахъ.

Сообразно съ симъ вся передовая позиція дѣлится на участки отъ роты до армій включительно.

Основнымъ участкомъ считается *ротный.*

Рота не должна занимать болѣе 600 шаговъ; нормально 300—400 шаговъ. (Бывали случаи и довольно часто, что роты занимали участки до 1800 шаговъ и болѣе. При такой величинѣ участка люди не отличаются бдительностью и тѣмъ болѣе упорствомъ при оборонѣ. Конечно, по многимъ причинамъ съ этимъ не могли считаться).

Получивъ участокъ, рота займетъ его такъ:

Рѣдкое сторожевое охраненіе, составляющее не болѣе одного взвода, выставитъ въ окопахъ первой линіи;

поддержка статетъ въ запасныхъ окопахъ сзади (1—2 взвода);

остальная часть роты займетъ окопы второй линіи; послѣдняя и будетъ *основной оборонительной.*

При такомъ занятіи передовой позиціи батальонный резервъ можетъ отсутствовать.

Полковой резервъ (1 — 2 батальона) расположится въ районѣ третьей линіи.

Дивизіонный займетъ укрытое мѣсто между передовой и тыловой позиціями.

Корпусный, армейскій и стратегическій резервы станутъ въ зависимости отъ общаго плана.

Артиллерія будетъ группироваться, считаясь съ мѣстностью и калибромъ орудій, либо на передовой позиціи, либо въ нѣкоторомъ отъ нея удаленіи.

в) Несеніе охранной и боевой службы.

Охранная служба на передовой позиціи несется какъ днемъ, такъ и ночью.

Днемъ наблюдатели первой линіи безпрерывно слѣдятъ за позиціей противника, смотря въ бойницы и перископы. О малѣйшихъ дѣйствіяхъ противника они немедленно даютъ знать начальнику поддержки, а тотъ командиру роты. Послѣдній провѣряетъ полученныя свѣдѣнія и, если они важны, передаетъ ихъ командиру батальона и т. д. Для скорости передачи донесеній устанавливаютъ телефоны.

Ночью кромѣ наблюдателей высылаются секреты и развѣдка.

Наблюдатели смотрятъ поверхъ бруствера.

Секреты выходятъ изъ окоповъ и занимаютъ мѣста позади проволочныхъ загражденій или между ними, если ихъ 2 ряда. Секреты должны быть связаны другъ съ другомъ.

Развѣдка на каждомъ участкѣ высылается впередъ проволочныхъ загражденій.

Цѣль развѣдки—какъ можно ближе подойти къ позиціи противника и изучить подступы къ ней и получить свѣдѣнія о дѣйствіяхъ противника, по которымъ можно судить о его намѣреніяхъ; такъ,

сильный шумъ укажетъ на смѣну частей либо на подходъ подкрѣпленій;

рѣзка проволоки—на наступательныя намѣренія;

заколачиваніе кольевъ, стукъ и визгъ пилъ—на усиленіе обороны и т. д.

Кромѣ того правильно организованная и смѣлая развѣдка не допуститъ производства таковой же противникомъ и сможетъ захватить плѣнныхъ, нужныхъ для корректированія собранныхъ свѣдѣній.

Къ числу охранной службы нужно отнести устройство связи между ротами, батальонами, полками и т. д.

Связь устанавливается при помощи телефоновъ и обмѣнныхъ людей.

Для наблюденій за прорывами высылаются дозоры, которые и связываютъ своимъ наблюденіемъ участки.

Несеніе боевой службы состоитъ лишь въ томъ, что войска на передовой позиціи находятся въ полной готовности къ дѣйствію въ любой моментъ. Понятно, такое несеніе боевой службы бываетъ лишь въ періодъ затишья.

Ночью для большей боевой готовности каждая рота изъ поддержки высылаетъ въ окопы первой линіи 1—2 отдѣленія, которыя размѣщаются по бойницамъ.

Пулеметы, находящіеся въ первой линіи, должны быть въ полной готовности къ дѣйствію, въ особенности ночью.

Въ темныя ночи, для лучшаго наблюденія за дѣйствіями противника, его позицію освѣщаютъ прожекторами или ракетами.

Части, находящіяся въ резервахъ, кромѣ ближнихъ ограничиваются только несеніемъ небольшого внутренняго охраненія.

Въ виду напряженности службы на передовой позиціи, части, ихъ занимающія, смѣняются частями резервовъ. Для смѣны точно установленнаго времени нѣтъ, да и не можетъ быть по разнымъ причинамъ.

г) Прорывы.

Само собою разумѣется, что въ позиціонной войнѣ, какъ и въ полевой, главное стремленіе враждующимъ армій сводится къ тому, чтобы разбить другъ друга.

Въ полевой войнѣ, какъ уже извѣстно, побѣда достигается численнымъ превосходствомъ, искуснымъ маневрированіемъ и высокимъ моральнымъ состояніемъ армій.

Ни то, ни другое, ни третье въ позиціонной войнѣ не имѣетъ рѣшающаго значенія и не ведетъ къ быстрой побѣдѣ до тѣхъ поръ, пока та или другая армія не откроетъ себѣ *свободу дѣйствій* путемъ *прорыва* укрѣпленной ограды.

Эти прорывы настолько трудны и сопряжены съ такими колоссальными потерями, что къ нимъ обыкновенно прибѣ-

гаетъ армія того государства, которое либо доведено до истощенія и нуждается въ скорѣйшемъ окончаніи войны, не обращая вниманія ни на какія жертвы, либо располагаетъ громадными запасами боевыхъ и техническихъ средствъ.

Прежде чѣмъ приступить къ самому прорыву, выбирается наиболѣе важный пунктъ въ стратегическомъ отношеніи и разрабатывается детальный планъ не только самаго прорыва, но и дальнѣйшихъ дѣйствій въ случаѣ удачи.

Составленіе плана прорыва сводится къ слѣдующему:

1. Намѣчается участокъ для прорыва не болѣе 4 — 5 верстъ по фронту.

2. Собираются самыя точныя свѣдѣнія о численности, моральномъ состояніи и боевой готовности противника на этомъ участкѣ.

3. Изучаются лично начальниками всѣхъ степеней не только подступы къ участку прорыва, но и вся система окоповъ оборонительной линіи, по плану же знакомятся съ топографіей мѣстности въ тылу.

4. Распускаются ложные слухи о намѣреніяхъ. Нѣмцы это дѣлаютъ помощью своихъ же солдатъ, попавшихъ къ намъ въ плѣнъ, почему и не слѣдуетъ особенно довѣрять показаніямъ такъ называемыхъ „контрольныхъ плѣнныхъ“.

5. Намѣчается перегруппировка войскъ и составляются маршруты.

6. Дѣлается подсчетъ необходимаго количества артиллеріи.

Подготовка къ выполненію плана:

1. Стягиваются къ намѣченнымъ пунктамъ войска.

2. Подвозится артиллерія и необходимое количество снарядовъ, для коихъ устраиваютъ особыя площадки и закрытія; артиллерійскимъ батареямъ разныхъ калибровъ прика-

зываютъ выбрать позиціи съ такимъ расчетомъ, чтобы онѣ, въ теченіе того или иного времени по полученіи приказанія, смогли уничтожить проволочныя загражденія, срыть непріятельскіе окопы и ходы сообщенія, отрѣзать тылъ и подавить своимъ огнемъ непріятельскую артиллерію.

Само собою разумѣется, что такую задачу артиллерія выполнитъ только тогда, когда число батарей большихъ калибровъ будетъ таково, что на каждую кв. саж. укрѣпленной ограды выпустится не менѣе 100 снарядовъ.

3. Работы на намѣченномъ участкѣ маскируются ложными приготовленіями въ другихъ пунктахъ и демонстраціями.

Производство прорыва:

1. Назначается часъ открытія дѣйствій.

2. Въ назначенный часъ всѣ артиллерійскія батареи открываютъ ураганный огонь, корректируя его при помощи наблюденій съ аэроплановъ, привязныхъ шаровъ, вышекъ и проч.

3. Обнаруживъ прорывы въ проволочныхъ загражденіяхъ, обвалы въ окопахъ и смятеніе защитниковъ *независимо отъ времени сутокъ,* немедленно переходятъ въ наступленіе рѣдкой цѣпью людей изъ окоповъ первой линіи, чтобы окончательно выяснить состояніе мѣста прорыва.

Если эта цѣпь будетъ встрѣчена сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, то это покажетъ, что подготовка къ прорыву еще недостаточна. Снова развивается интенсивный артиллерійскій огонь.

4. Если жидкая цѣпь стрѣлковъ, не неся большихъ потерь, быстро продвигается впередъ и занимаетъ непріятельскіе окопы, то немедленно выходятъ густыя цѣпи, назначенныхъ для прорыва частей, и быстро двигаются впередъ.

5. Занявъ первую линію непріятельскихъ окоповъ и закрѣпившись, немедленно дѣлается продвижка къ слѣдую-

щему ряду окоповъ тѣмъ же порядкомъ, *но уже другими* частями.

6. По мѣрѣ продвиженія впередъ подаются условные знаки артиллеріи, чтобы она переносила огонь въ глубину непріятельскаго расположенія.

Послѣднее очень важно, такъ какъ удачныя артиллерійскія попаданія по своимъ частямъ не только парализуютъ ихъ дѣйствія, но и приводятъ весь успѣхъ къ катастрофѣ.

7. Части, занявшія непріятельскую позицію, сейчасъ же приступаютъ къ ея укрѣпленію, ни въ какомъ случаѣ не заботясь о сборѣ трофей, такъ какъ это приводитъ иногда къ тяжелымъ послѣдствіямъ.

Въ Галиціи послѣ удачнаго прорыва, сдѣланнаго одной нашей крупной боевой единицей, части занялись сборомъ трофеевъ, совсѣмъ забывъ про боевую обстановку. Дѣло кончилось тѣмъ, что всего лишь 2 австрійскихъ батальона не только ликвидировали нашъ прорывъ, но и нанесли намъ громадныя потери.

8. Дальнѣйшее развитіе успѣха заключается въ томъ, что наступающія въ прорывъ части постепенно распространяются къ флангамъ, принимая охватывающее положеніе.

Всякому понятно, что строгое выполненіе всего здѣсь сказаннаго относительно производства прорыва дастъ *полный успѣхъ* съ *небольшой потерей* въ людяхъ, а если бы и не было успѣха, то опять-таки онъ не будетъ сопровождаться *значительной убылью* живой силы.

Всѣ прорывы нашего фронта нѣмцы производили совершенно такъ же, но съ примѣненіемъ удушливыхъ газовъ.

Часто въ позиціонной войнѣ прибѣгаютъ къ наступленію, чтобы отвлечь силы противника отъ того пункта, на которомъ онъ собирается дѣлать прорывъ. Это наступленіе во многомъ сходно съ производствомъ самаго прорыва, но безъ развитія успѣха.

д) Противодѣйствіе прорыва.

Зная способъ производства прорыва, нетрудно его парализовать; достаточно внимательно вдуматься въ каждый изъ пунктовъ, приведенныхъ мною, о производствѣ прорыва, чтобы найти средства.

Въ общихъ чертахъ средства эти будутъ слѣдующія:

1. Своевременно разгадать планъ противника и узнать, на какомъ пунктѣ онъ собирается сдѣлать прорывъ.

2. Противъ такого участка увеличить количество артиллеріи, усилить развѣдку, сосредоточить возможное количество пулеметовъ, минометовъ, не допускать развѣдки противника, примѣнять удушливые газы.

3. Во время ураганной непріятельской артиллерійской стрѣльбы, подготовляющей переходъ въ наступленіе, нашей артиллеріи слѣдуетъ отвѣтить такимъ же огнемъ по непріятельскимъ батареямъ и окопамъ.

Въ случаѣ *недостатка снарядовъ* артиллеріи слѣдуетъ открыть ураганный огонь только по переднимъ окопамъ непріятеля *въ моментъ перехода* его въ наступленіе, чтобы создать стальную и дымовую завѣсу.

4. Во время артиллерійской стрѣльбы кромѣ наблюдателей и очень мелкихъ частей въ первой линіи окоповъ не держать, а сосредоточить *на главной оборонительной линіи.*

5. При движеніи противника въ наступленіе, когда его артиллерія уже перестанетъ бить по переднимъ окопамъ, всѣмъ людямъ встрѣтить противника сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и при первой же возможности перейти въ контръ-наступленіе.

6. Резервы подтягиваются и спокойно занимаютъ третью линію окоповъ. Ихъ ни въ какомъ случаѣ не высылаютъ на пополненіе убыли въ первой линіи. Спокойное и своевременное занятіе резервами указанной линіи внесетъ мо-

ральную поддержку частямъ первой линіи; фактическую же они окажутъ тогда, когда противнику удалось бы захватить эту линію. Для контръ-атаки резервами выбираютъ время, затишье артиллерійской стрѣльбы.

е) Отходы.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда удержаніе передовой позиціи невозможно или же когда эта позиція занимаетъ невыгодное положеніе, отдается приказаніе объ отходѣ назадъ.

Этотъ отходъ будетъ производиться съ наступленіемъ темноты или ночью, чтобы не обнаружить его противнику.

Для того, чтобы отходъ производился въ порядкѣ и спокойно, начальники участковъ всегда *должны знать* не только свои *тыловые участки,* но и кратчайшіе *къ нимъ пути.*

Отходъ совершается небольшими частями подъ прикрытіемъ развѣдки, которая остается въ теченіе всей ночи, и во всякомъ случаѣ до полнаго отхода частей и занятія ими указанной позиціи.

11. Роль офицера и его значеніе.

Въ своемъ вступленіи я сослался на то, что три четверти успѣха на войнѣ зависитъ отъ моральныхъ свойствъ арміи.

Если это вѣрно, то нравственныя качества офицера, вообще, а на войнѣ въ особенности, должны быть чрезвычайно высокими, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ въ его рукахъ находятся жизнь и смерть тысячи людей.

Сѣрая масса солдатъ, наскоро сколоченныхъ въ тылу, прибывъ на театръ войны, нуждается не только въ элементарныхъ знаніяхъ способовъ ея веденія, но и въ нравственной поддержкѣ.

Вотъ именно это и можетъ дать офицеръ, чѣмъ опредѣлится его роль и значеніе.

Располагая достаточными знаніями, онъ сможетъ передать въ доступной формѣ нужныя свѣдѣнія солдатамъ, за-

крѣпляя ихъ примѣрами, которыхъ такъ много въ дѣйствительной обстановкѣ.

Строгость несенія офицеромъ своихъ тяжелыхъ обязанностей несомнѣнно заставитъ и солдатъ относиться къ своимъ обязанностямъ также строго.

Смѣлость и находчивость во время боя вызовутъ подражаніе у солдатъ.

Умѣніе использовать мѣстность въ интересахъ сохраненія жизней и нанесенія противнику потерь или пораженій вызоветъ у нихъ чувство вѣры въ своего начальника.

Участливое и заботливое отношеніе офицера къ солдату наполнитъ сердце солдата любовью и преданностью къ его начальнику.

Офицеры, ясно понимающіе свою роль и свое значеніе въ томъ смыслѣ, какъ мною сказано, сдѣлаютъ большое дѣло—они внесутъ въ армію единство дѣйствій и единство стремленій къ достиженію одной общей цѣли.

* * *

Достигъ ли я намѣченной мною цѣли, высказанной во вступленіи, вамъ, конечно, лучше объ этомъ судить. Во всякомъ случаѣ думаю, что эта цѣль вами будетъ признана желательной. Увѣренъ въ томъ, что пополненіе нѣкоторыхъ свѣдѣній, пропущенныхъ мною, заставитъ кого-либо изъ васъ высказаться въ этомъ направленіи путемъ печати или личнаго обращенія ко мнѣ.

Меня не оставляетъ надежда, что мои молодые и старые товарищи, побывавшіе на войнѣ, продолжатъ и разовьютъ начатый мною трудъ, ведущій несомнѣнно на пользу арміи, а значитъ и дѣла, имѣющаго міровое значеніе.

Быть можетъ мои послѣдователи ярче нарисуютъ необходимость широкаго знакомства офицера съ веденіемъ современной войны и болѣе подробно разскажутъ о тѣхъ способахъ, которые наиболѣе пригодны при веденіи ея, пользуясь пріобрѣтеннымъ опытомъ.

Быть можетъ, они будутъ поставлены въ болѣе лучшія условія, чѣмъ я, при продолженіи моего труда, такъ какъ мнѣ пришлось выполнить этотъ трудъ при госпитальной обстановкѣ, послѣ тяжелыхъ переживаній на войнѣ и при стремленіи дать его въ кратчайшій срокъ, вызываемый необходимостью.

---

30 апрѣля 1916 г.

Москва.

Того же автора.

Имѣются въ продажѣ:

Краткій очеркъ текущихъ событій . . Ц. 25 к.

Лекція-бесѣда съ солдатами (первая). . Ц. 10 к.

Готовятся къ печати:

1) Война, армія и общество.

2) Записки сумасшедшаго офицера.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ

въ военно-юридическомъ книжномъ магазинѣ „Правовѣдѣніе“ И. К. Голубева. — Москва, Никольская, д. № 9, „Славянскаго Базара“.

ТИПО-ЛИТ. РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, МОСКВА.